

**СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ И КРЫМСКАЯ ЕПАРХИЯ
ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАВРИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ»**

**ТРУДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Выпуск 1

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2023

УДК 82
ББК 84
Т 78

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
регистрационный номер ИС Р22-213-0293**

Рекомендовано к печати решением Ученого совета Таврической духовной семинарии (Протокол № 3 от 30.12.2022 г.)

По благословиению Высокопреосвященнейшего Лазаря,
Митрополита Симферопольского и Крымского.

Рецензенты: Свириденко Ирина Анатольевна – к. филол. н., доц.
ГБОУ ВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова»;
Филимонов Сергей Борисович – д. ист. н., проф., заведующий
кафедрой истории России ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского».
Составитель: протоиерей Д. Д. Гоцкалюк, и. о. ректора Таврической
духовной семинарии.

Редактор: д. филос. н., профессор Грива Ольга Анатольевна.

Т 78 **Труды Таврической духовной семинарии** : сборник статей.
Выпуск 1 / Составитель Д. Д. Гоцкалюк. Под общ. ред. О. А. Гривы. –
Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2023. – 98 с.
ISBN 978-5-907656-51-2

Сборник составлен из работ теологов, философов, филологов, историков, рассматривающих актуальные вопросы жизни в Церкви и мире. Авторы статей осмысливают сложные проблемы отечественной и зарубежной истории, истории Православной Церкви, философии религии, теологии и актуальные вопросы современности, связанные с религиозной тематикой. В сборник также вошли материалы, представленные на круглом столе «Вызовы и риски нашего времени: духовный выбор человека», прошедшего в рамках «Рождественских чтений» в Таврической духовной семинарии 29 ноября 2022 года.

Сборник будет интересен и полезен преподавателям и обучающимся не только в духовной, но и в светской системах образования, а также исследователям и всем тем, кто интересуется актуальной теологической, философско-исторической и социокультурной проблематикой.

УДК 82
ББК 84

ISBN 978-5-907656-51-2

© Таврическая духовная семинария, 2023
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	4
<i>Гоцкалюк Дмитрий, протоиерей</i> ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ АБАШИДЗЕ КАК ПРИМЕР ДУХОВНОГО ВЫБОРА ЧЕЛОВЕКА	8
Андрущенко Игорь, иерей ОЦЕНКА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ПАНТЕОНА С ПОЗИЦИИ ХРИСТИАНСКОГО НРАВСТВЕННОГО УЧЕНИЯ	14
<i>Гоцкалюк Дмитрий, протоиерей, Подзигун В. В.</i> ЖИЗНЬ И НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОДВИГ СЯЩЕННИКАБОРИСА ПЕКАРЧУКА	28
<i>Грива О. А., Валлиулина Ф. М.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ ТЕОЛОГА	44
<i>Зябрева Г. А.</i> КАРТИНА ГАНСА ГОЛЬБЕЙНА МЛАДШЕГО «МЁРТВЫЙ ХРИСТОС» / «ХРИСТОС В ГРОБНИЦЕ» КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ОБРАЗА КНЯЗЯ МЫШКИНА	51
<i>Ишин А. В.</i> СВЕТИЛЬНИКИ ПРАВОСЛАВНОЙ ТАВРИДЫ: СЯЩЕННИКИ ГУРИЙ И ЛУКА	62
<i>Кацлюк Владимир, протоиерей</i> ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ ПРОТОПРЕСВИТЕРА НИКОЛАЯ АФАНАСЬЕВА	66
<i>Рау И. А., Звонок Н. С.</i> ПРАВОСЛАВИЕ РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ Н. В. ГОГОЛЯ	77
<i>Рогатенюк Игорь, протоиерей</i> МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПАСТЫРСКОГО БОГОСЛОВИЯ: pro et contra	83
<i>Тупиленко А. Б.</i> ИНСТАЛЯЦИЯ ИМЯСЛАВИА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ	87
<i>Чернецкий Владимир, протоиерей</i> МНЕНИЕ АРХИМАНДРИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА) О «ПИСЬМАХ СЧАСТЬЯ»	93

3. Забаев И. В., Емельянов, Н. Н., прот., Павленко Е. С., Павлюткин И. В. Семья и деторождение в России: Категории родительского сознания. – М.: ПСТГУ, 2012.

4. Пастырское богословие: учебник для бакалавриата теологии / Под общей редакцией митрополита Илариона (Алфеева). – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2021. – 384 с.

5. Рафаил (Карелин), архим. «Тайна сия велика есть»: вопросы и ответы о семейной жизни. // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Rafail_Karelin/tajna-sija-velika-est-voprosy-i-otvety-o-semejnoj-zhizni/ (дата обращения: 14.11.2022).

6. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению: краткий очерк аскетике. – М.: Правило веры, 2008.

УДК 130.2

*Тупиленко Анастасия Бахтиеровна, соискатель,
Севастопольский государственный университет*

ИНСТАЛЯЦИЯ ИМЯСЛАВИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема философской категории «имяславию». Имяславию исследуется в контексте современной православной эпистемологии как перспективное направление, имеющее созидательную цель: сфокусировать внимание философской аналитики на концепте «имени». Согласно последней, Имя Божие – это Сам Бог. Носителями последней точки зрения были, главным образом, ревнители и схимники, имевшие обыкновение практиковать Иисусову молитву и давшие обет молчания. Так, бытовой спор, начатый на Афоне с кратковременных бесед, продолжался до той поры, пока в 1912–1913 годах движение имяславию не получило широкого распространения и пока не стали явными его связи с исихастским движением XIV века.

Ключевые слова: имя, имя Бога, концепт, российская культура, русская философия.

*Tupilenko Anastasia Bakhtierovna, applicant,
Sevastopol State University*

IMYASLAVIY INSTALLATION IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN CULTURE

Annotation. The article deals with the problem of the philosophical category "name worship". Imyaslavie is studied in the context of modern Orthodox epistemology as a promising direction with a creative goal: to focus the attention of philosophical analytics on the concept of "name". According to the latter, the Name of God is God Himself. The carriers of the latter point of view were mainly zealots and schema-mongers, who used to practice the Jesus Prayer and took a vow of silence. So, the everyday dispute, which began on Athos with short conversations, continued until, in 1912–1913, the name-worship movement became widespread and its connections with the hesychast movement of the 14th century became clear.

Keywords: name, name of God, concept, Russian culture, Russian philosophy.

Страстным поклонником имяславию называл себя иеромонах Антоний (в миру – Булатович), чьему перу принадлежат фундаментальные тексты по имяславию: «Апология веры во имя Божие и во имя Иисуса» (М., 1913) и «Апология веры непобедимое, непостижимое божественное имя Господа нашего Иисуса Христа». Фактически, в статьях рассмотрены фрагменты базовых трудов по имяславию, хотя и они не представляются исчерпывающим материалом для современного российского культурного

дискурса, хотя содержание и объём понятия «имяславие» полностью соответствует его критериям.

Проблему «имён» активно исследовали философы многих стран в разные исторические периоды. Известен факт, что уже в VI в до н. э. Конфуций предпринял попытку «исправления имён». В XIX–XX веках П. А. Флоренский, В. С. Соловьёв, А. Ф. Лосев интенсивно развивают концептуально-теоретическую модель «имяславия».

На современном этапе развития личности и общества особый исследовательский интерес представляет квинтэссенция имяславия в том смысле, в котором она встречается в текстах Платона, где он размышляет об эйдосах и общем благе. Современные философы в поисках аналогий полисной «койнонии» всё чаще обращаются к платоновскому наследию. Идея общего блага способна пролить свет на концепцию «имяславия», поскольку обе эти мысли являются важными скрепами, способными упрочить любое государство, постольку идея блага – это «идея всех идей». А концепция имяславия с данной идеей непосредственно коррелирует. Для Платона философия – цельное знание, т. е. универсальное знание о мире в целом. Философ способен к этой идее блага приблизиться исходя из своего понимания о природе справедливости как о нечто таком, что соответствует назначению человека и его гордому названию, т. е. имени «человек». Философ в полисе был способен распределять функции среди государства и определять законы, живя по которым, человек приближается к идеалу.

Платон, безусловно, идеалист, и он понимал, что для приближения к прекрасному, справедливому, совершенному недостаточно одного желания, необходимо водительство. Необходима фигура философа, который выступает как воспитатель и отыскивает в душе человека те прекрасные струны, которые, зазвучав однажды, уже не умолкают никогда. Потому что в остальном жизнь людей уподобляется театру марионеток, где люди действуют не по своей воле, хотя им кажется, что они действуют по своей воле (миф о Пещере). Но на самом деле их дёргают за разные ниточки: страхи, страсти, инстинкты, ложные поводыри, лжеучителя. Нарушается гармония струн, которые, по Платону, влекут душу каждого разумного человека к общему благу и желанию соответствовать своему имени и даже прославлять его. «Имя» человека, по Платону, релевантно отнологической сущности его души, в основе которой лежит рациональное начало.

У Платона демократия фактически сливается с тиранией, образуя тирано-демократию. По Платону, любить можно только то, что ты считаешь прекрасным и совершенным, а порок, в каком бы виде он ни встречался, вызывает отторжение. Несовершенства, порочность или недостатки выступают как «блокировка» развития, они препятствуют возможности славословить и почитать имя «Человека». Примечательно, что Платон для М. Хайдеггера – это достаточно жёсткий, даже авторитарный мыслитель, который умеет хорошо обосновать необходимость разделения людей на сословия: философов, стражей и ремесленников, простых людей, которые заняты созданием материальных благ.

История рецепции Платона в XX веке – это история «разных» Платонов, в зависимости от национальной культуры, в которую Платона интегрировали. Рассмотрение как минимум трёх национальных культур по большому счёту определяют образ Платона о целостном человеке для XX века для читателей и исследователей. Начать исследование необходимо с русской философской культуры, затем перейти к английской или же англо-американской традиции чтения Платона. И в третью очередь, рассмотреть Платона предлагается как политического деятеля и педагога (учителя учителей). Топография этих трёх направлений мысли весьма обширна: Платон исследуется в трёх ипостасях – как метафизик, логик, воспитатель (политический и общественный деятель). Философия Платона не отличается сильной политической практически ориентированной позицией, но политическая теория у него хорошо развита.

Платонизм в русской философской культуре присутствует через рецепцию русских философов. Прежде всего речь идёт о философе А. Ф. Лосеве, который определял имяславие как догматическое учение. «Имяславие, как центральное православное учение, при его систематическом рассмотрении содержит три основных уровня:

- a) опытно-мистический и мифологический,
- b) философско-диалектический,
- c) научно-аналитический» [2, с. 14].

Согласно данной концептуально-теоретической модели, в моменты, когда сердце начинает биться в ритме молитвы, человек ментально трудится и достигает некоего умного экстаза. Ментальная работа происходит, когда весь человек захвачен этой деятельностью и участвует в молитве каждым ударом своего сердца, каждым вздохом. Подобная духовная активность требует разработанную систему дыхания и полное её контролирование во время молитвы, поскольку первым достижением её или умением является интегрирование дыхания с сердечным ритмом. Следующим навыком является синтез мыслей и образов в умном делании как кульминации, где всё личное и обособленное стирается за ненужностью, а всё общее и, что главное, собственно говоря, имя Бога и его сына, имя Иисуса Христа, выступают на передний план и загораются ярким пламенем дерзновения.

Настоятели афонских монастырей культивировали в обрядах богослужения следующие мысли, схожие по смыслу с имяславием: «Имя Божие свято, и достопоклоняемо, и вожделенно, потому что оно служит для нас словесным обозначением самого превозделенного и Святейшего Существа Бога, Источника всех благ. Имя это божественно, потому что открыто нам Богом, говорит нам о Боге, возносит наш ум к Богу и проч. В молитве (особенно Иисусовой) имя Божие и Сам Бог сознаются нами нераздельно, как бы отождествляются, даже не могут и не должны быть отделены и противопоставлены одно другому, но это только в молитве и только для нашего сердца, в богословствовании же, как и на деле, имя Божие есть только имя, а не Сам Бог и не Его свойство, название предмета, а не сам предмет и потому не может быть признано или называемо ни Богом (что было

бы бессмысленно и богохульно), ни Божеством, потому что оно не есть и энергия Божия» [2, с. 12].

Имяславие, рассматриваемое в контексте современной российской культуры, продолжает традицию, идущую от П. А. Флоренского: это совокупность приёмов, т. е. технология философского осмысления человеческой сущности. «Задача имяславия, как некоего интеллектуального творчества, – расчленённо высказывать исконное ощущение человечества, без которого человек не есть человек, – и, следовательно, вскрыть онтологические, гносеологические и психофизиологические предпосылки этого всечеловеческого ощущения и самоощущения. Имяславие всегда хотело и хочет подойти к ним исследовательски, устанавливая то, что откроется при анализе. Оно заранее учитывает возможность антиномии и заранее признаёт, что далеко не всё будет объяснено им и сведено в единство» [4, с. 465].

Флоренский определяет эпистемологическую функцию имяславия в формировании пресуппозиции, т. е. не в объединении или дроблении точек зрения, а в закреплении за сознанием тех позиций, уступая которые, надо было бы порвать вселенское самосознание человечества – и впасть в ересь. Напротив, обратный уклон мысли (назовём его, опять-таки отправляясь от афонского спора, имеборчеством), – он с самого начала не признаёт исконной принадлежности истины человеческому роду, с самого начала он не видит в человеке его достоинство, и потому, следовательно, ему ничего не остаётся, как питать убеждение, что хотя истины нет у человечества в целом, но она может быть построена или сочинена отдельными группами или отдельными исследователями.

И, безусловно, главный отечественный философ, известный как христианский платоник, был наследником большой традиции: философии Серебряного века – это В. С. Соловьёв, который видел в Платоне прежде всего великого философа Абсолюта. Когда Абсолют понимается, как первопричина и основа всякого бытия и если мы говорим о некоем божественном начале. Этическая и религиозная жизнь общества рассматривается в работе «Оправдание добра». В ней безапелляционно утверждается: «Непрерывная цепь прогресса в человечестве держится сознательно преемственностью её звеньев» [3, с. 507].

Несомненно, что Соловьёв однозначно исходит из приоритета общего блага для человека и выводит свою уникальную теорию Всеединства. Амбициозная философия Платона претендует на знание обо всём на свете (на всеобщее знание о мире). По-настоящему обогатил историю русской философской культуры А. Ф. Лосев своей работой «Диалектика мифа». В ней платоновская идея имени интерпретируется как миф и символ, показывая, что в современном обществе функционирует живое присутствие имени как мифа, которое образует тотальность человеческого бытия. Миф – полнота присутствия идеи, которая формирует человеческую жизнь. То, что её дополняет, и то, из чего вообще жизнь происходит. Имя – это миф или символ, это живое саморазвивающееся начало, которое доминирует над повседневностью.

Имя есть символ, характеризуемый новаторством, стремлением к экспериментаторству, использованием символики в широком значении этого концепта. Для имени присущи моменты инносказательности, недосказанности, намёков, таинственных и загадочных образов. Ортодоксальные или правоверные представления о значении имени с точки зрения семантики в рамках канонического православия воспроизведение определённого образа в понятии.

В аналитической философии присутствует теория значения имён Фреге, в которой денотатом (предметным значением имени) называют обозначаемый этим именем предмет или класс предметов (объём именуемого понятия). Смыслом имени (концепт его денотата) называют содержание того же понятия, которое усваивается в процессе его понимания. Смысл имени служит указателем на его денотат, фиксируя определённые стороны, черты, свойства предметов, обозначаемых данным именем. Имя выражается в знаковой системе, выражается в кодировочной форме, обозначает свой денотат и выражает свой смысл. Знаменитый семантический треугольник Фреге изображает зависимость имени как от объективно существующей реальности (денотат), так и от субъективных представлений об этой реальности (концепт). Делание акцента на знание или на методологию присвоения имён людям, предметам и явлениям представляется наиболее актуальной и перспективной стороной любого исследования.

Три раздела семиотики так же являются универсальными и общеупотребительными: семантика (значение), синтактика (знак), прагматика (человек). Значение (смысл) исходит от концептов (слов) подобно тому, как все явления окружающей действительности содержат в своей основе энергию. Близкая, если не тождественная, данным философским рассуждением идея христианской троицы: Дух Святой, Дух (Бог) Отец и Дух Сын, утверждает, что свет или дух исходит из трёх источников энергии. У Гегеля точно подмечено: «Потребность в философии можно ближе определить следующим образом: дух, который в качестве чувствующего и созерцающего имеет своим предметом чувственное, в качестве обладающего воображением – образы, в качестве воли – цели и т. д., в противоположность этим формам своего наличного бытия и своих предметов или просто в отличие от них удовлетворяет также свою высшую внутреннюю сущность, мышление и делает последнее своим предметом» [1, с. 95].

Филиокве, открытое в VII веке, явилось важным смысловым и образно-понятийным расширением представлений о догмате Имени Святой Троицы, утверждённой тремя веками ранее. Во все времена и в разных народах существовали морально-этические формулы, концентрировавшие в себе целый ряд нравственных идей, правил и принципов. Философская теория «имяславия» сквозь призму диалектического развития представляется приоритетным и перспективным направлением в современной православной эпистемологии. «Высшая потребность духа обращается против этого результата мышления, остающегося лишь рассудочным, и эта высшая потребность основана на том, что мышление не отрывается от себя, а остаётся

верным себе также и в этой сознательной утрате своего у-себя-бытия, „даже превозмочь и победить“, в самом себе осуществляет разрешение своих собственных противоречий» [1, с. 96].

Истоки имяславия восходят к иноку Иллариону, который наряду с православными доминантами утверждает самобытную концепцию имени.

Современным имяславием называется одно из направлений русского иночества, которое сегодня оказалось под пристальным вниманием российской православной общественности. Массовое чтение основополагающего труда по «Имяславию» схимонаха Иллариона «На горах Кавказа» происходит по принципу «возвращения к истокам». Этим фактом объясняется популярность данного направления в среде наших современных соотечественников, имеющих отношение к православной общине. Илларион в своем труде описывает онтологическую сущность духовной деятельности через нездешний, мистический опыт пустынных.

Литература

1. Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., «Мысль», 1975. – 452 с.
2. Лосев А. Ф. Избранные труды по имяславию и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. С приложением перевода трактата «О Божественных именах» / А. Ф. Лосев; подг. текста и общ. ред. А. А. Тахо-Годи. – СПб.: Издательство Олега Абышко «Университетская книга». – 2009. – 224 с.
3. Соловьёв В. С. Оправдание добра. / Отв. ред. О. А. Платонов. – М., Институт русской цивилизации. Алгоритм, 2012. – 656 с.
4. Флоренский П. А. Сочинения в 4 т. (7 книг) / Сост. А. С. Трубачев. – М.: Мысль, 1994 – 2000. Т. 3.1. – 621 с. https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3_93

УДК 2-27

*Чернецкий Владимир, протоиерей,
старший преподаватель, Таврическая духовная семинария*

МНЕНИЕ АРХИМАНДРИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА) О «ПИСЬМАХ СЧАСТЬЯ»

Аннотация. В статье проводится анализ богословского мнения одного из выдающихся церковных деятелей XX столетия, архимандрита (впоследствии митрополита) Вениамина (Федченкова) о молитвенных рассылках, т. н. «письмах счастья», производивших смущение в кругах российской общественности более ста лет тому назад.

Ключевые слова: Христианство, архимандрит, митрополит, молитва, молитвенная цепь, письмо, смущение, суеверие.

*Archpriest Vladimir Chernetsky, Master of Theology,
Senior Lecturer, Taurida Theological Seminary*

OPINION OF ARCHIMANDRITE VENIAMIN (FEDCHENKOV) ABOUT "LETTERS OF HAPPINESS"

Abstract. The article analyzes the theological opinion of one of the outstanding church figures of the XX century, Archimandrite (later Metropolitan) Veniamin (Fedchenkov) about prayer mailings, the so-called "letters of happiness", which caused confusion among the circles of the Russian public more than a hundred years ago.

Keywords: Christianity, archimandrite, metropolitan, prayer, prayer chain, letter, confusion, superstition.

На протяжении ряда лет в социальных сетях время от времени появляются рассылки, т. н. «письма счастья», с просьбами молиться, «чтобы остановить распространение каких-либо бед и напастей, которые вражескими происками обрушились на весь мир» [4]. Идея такой молитвы состоит в том, чтобы каждый по прочтении передал сообщение нескольким людям, дабы непрерывно поддерживать молитвенную цепочку. В среде верующих людей такая молитвенная цепь вызывает смущение. По этому поводу уже появился ряд публикаций представителей клира с богословским разбором такой молитвенной практики [3]. «Письма счастья» или «молитвенные цепочки» явление далеко не новое в российском обществе, эта проблема имела место уже более ста лет тому назад. В 1913 году ректор Таврической духовной семинарии, архимандрит Вениамин (Федченков), впоследствии – выдающийся церковный деятель XX века, талантливый духовный писатель и богослов [5, с. 652–654], о «письмах счастья» выразил свою точку зрения, которая, на наш взгляд, актуальна и сегодня.

Один из воспитанников семинарии в начале 1913 года подал записку архимандриту Вениамину (Федченкову), испрашивая разъяснения

содержания этого письма и совета о дальнейшем его употреблении. В этом листке была изложена молитва Богу и рекомендация о её применении. Содержание молитвы было следующее: «О, Господи! молю тебя – благослови всё человечество и спаси нас от всякого зла, и дай пребывать с Тобою». За ней следовала инструкция: в течение двух дней необходимо переписать молитву и разослать девяти своим друзьям. «Кто перепишет молитву – избавится от горя и получит радость на четвёртый день после отсылки молитвы друзьям; а кто оставит пакет без внимания, тот испытает большое несчастье» [2, с. 185].

Получивший такое письмо семинарист смутился: как человек религиозный, он считал необходимым распространить эту молитву, тем более, к тому его побуждали два следующих далее обещания о счастье и беде. Но, с другой стороны, он сердцем чувствовал нечто неладное и поэтому решил сначала спросить наставления.

Архимандрит Вениамин (Федченков) отметил, что такого рода послания стали весьма распространяться в то время. Несколько священников об этом сообщали архимандриту Вениамину, в газете «Колокол» появилась заметка по этому вопросу, и даже к епископу Таврическому Димитрию (Абашидзе) было направлено письмо с просьбой дать разъяснения об этой «молитве», что он и поручил сделать ректору Таврической духовной семинарии.

Архимандрит Вениамин (Федченков) отметил, что на первый взгляд нет ничего плохого в распространении молитвы, и даже будто доброе дело делается – может, иной и вспомнит о Боге лишний раз. Но, с другой стороны, чувствуется и какое-то смущение, «тягота духовная».

Что же более всего побуждает к этому переписыванию и рассылке писем? Необходимо признать, что весьма многих тянет желание получить счастье и избежать бедствий, следовательно, мотив побуждения это – корыстное, самолюбивое, а значит – грешное. Помимо этого, обычно под счастьем разумеют и прямую материальную выгоду либо же удачу в делах, избавление от скорбей, болезней, бед и т. д. Между тем, христианство заповедует нам прежде всего думать и молиться об избавлении от грехов и страстей, а всё прочее возлагать на Бога, тем более грешно и добро делать из-за корысти: «я, мол, разошлю девять листков, а Ты, Господи, исполни мои желания», что по сути являет собой «торговлю благочестием» [2, с. 188].

Другие готовы распространять листки больше по страху и смущению: не совершат ли они грех, если не напишут 9 писем, ведь доброе дело надо сделать. Но доброе дело, по мнению архимандрита Вениамина (Федченкова), это всё, что делается во спасение души. Однако спасение достигается не внешне, механически, а внутренне, через работу над своей душой, через нравственный подвиг, борьбу со своими грехами и немощами. Какой же подвиг в переписывании девяти бумажек? Это работа для руки, а не для души, и занимает несколько минут. И за этот механический незначительный труд человек будто имеет право получить милость от Бога? Спасение стяжается трудом и потом. «Царство Небесное силою берётся и употребляющие усилие восхищают его» (Матф. 11, 12).

Но и этого мало: одного человеческого труда ещё недостаточно для получаемого от Бога. Всякий дар от Господа есть главным образом дело Его милости и благодати. Конечно, от человека требуются усилия и труд, но не для того, чтобы мы требовали за них непременно вознаграждение от Бога, а с тем, что этими подвигами мы свою душу делаем способной принять милость Божию.

К тому же переписывание нескольких бумажек в надежде получить некое счастье и избежать искушений являет собой в некотором роде кощунство. В самом деле, напишешь девять посланий – непременно будет счастье, а если нет – неминуемо постигнет беда. Т. е., если написал, то Бог обязан, должен дать, а если не исполнил, то опять-таки обязан наказать тебя. Из этого следует, что уже не Господь над нами Владыка, а мы над Ним, творение над Творцом своим. Такое кощунство свидетельствует, что в этом делании нет добра, а, напротив, прямое зло.

Можно допустить, что некий человек не обратил бы внимания на прибавление к молитве и не из корысти переписал бы, а из желания молитву и мысль о Боге распространить шире. Тогда бы он непременно ввёл бы в соблазн, смутил бы и привёл к греху других, придавая этому пустому делу переписки некоторое значение.

Наконец, если допустить хотя малую долю добра в распространении таких посланий, то она уничтожается большей степенью вреда душе именно смущением. Для правильного хода духовной жизни нужны мир, тишина, порядок в душе. А когда вносится смущение, то душа чувствует тяжесть, придавренность, ей уже трудно продолжать дело своего спасения, она словно из колеи выбивается в это время и долго не может снова войти в спокойную жизнь. Значит, дело спасения расстраивается хотя бы на время. И в таком смущении человек должен пребывать несколько дней, ожидая либо счастья, либо беды. А дальше ещё хуже: если вдруг исполнится, то человек сразу придаст огромное значение этому ложному делу и далее запутается ещё сильнее в корыстном настроении, в кощунственной мысли о принуждении Бога и проч. А если не получит желаемого, да ещё и беда какая случится, то иной, может, вразумится, поймёт, что всё это ложь, а другой, немощный, пожалуй, смутится ещё более, ослабеет в своей вере в промысел Божий [2, с. 189–190].

В подтверждение мысли о вреде смущения архимандрит Вениамин (Федченков) приводит такой пример. К одному из Оптинских старцев обратились с вопросом: нужно ли целовать непременно все иконы, когда к этому побуждает помысл? Если же не перецеловать, то приходит мысль, будто от этого произойдёт какая-либо напасть или не будет удачи. В ответ на это старец сказал, что при таком настроении смущения как раз не надо делать этого, потому что враг хочет нарушить покой души, сделать её робкой, желает вселить человеку веру в помыслы свои, сначала будто в добрые, а затем и в худые, человек теряет равновесие и может споткнуться или ослабеет в духовной жизни.

Обобщая всё сказанное, архимандрит Вениамин (Федченков) называет переписывание и распространение таких молитв колдовством или суеверием, которое происходит от дьявола, затем от нашего маловерия или нечистой ещё веры, а также от невежества и от отсутствия глубокого религиозного опыта, способного отличить истинное от поддельного.

Далее архимандрит Вениамин (Федченков) выражает мысль, что, по-видимому, такого рода молитвы своим происхождением обязаны сектантам. Сам тон молитвы какой-то sentimentalный, «искусственно-нежный»: восклицание «О, Господи», слово «друзья», «молю Тебя» (т. е. я, а не мы), что всегда слышно у баптистов, затем космополитическо-мистическое содержание молитвы «благословить всё человечество» и «дай пребывать с Тобою». Кроме того, если уж кому вошла эта слепая мысль распространять молитву, то в нашей Православной Церкви весьма много своих молитв, значит, они не любезны чьему-то духу. К тому же, если кому и захотелось молиться за мир и за себя, читай бесчисленные и прекраснейшие церковные молитвы, а в великой ектении и о мире мира есть прошение, и о «избавитися нам от всякия скорби», и о том, чтобы помянуть Богородицу и всех святых, и «весь живот свой Христу Богу» предать и т. п.

Итак, если такая молитва и послание есть вредное суеверие, то отсюда ясно, как поступать с ней. Когда архимандрит Вениамин (Федченков) прочитал поданную ему воспитанником семинарии молитву, то тут же при нём в храме и разорвал её на несколько частей [2, с. 192–193].

Источники и литература

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: канонические [Текст]. – М.: Российское Библейское Общество, 2000. – 1337 с.
2. Вениамин, архимандрит. Об Иерусалимской молитве. // Таврический церковно-общественный вестник. – 1913. – № 6. – С. 185–194.
3. Ефанов А., протоиерей. Надо ли рассылать молитву 10 знакомым. – Православный журнал «Фома». URL: <https://foma.ru/nado-li-rasslylat-molitvu-10-znakomym.html> (дата обращения - 13.12.2022).
4. Молитва или информдиверсия? – Честное слово. 05.11.2022 г.. URL: <https://chslovo.ru/2022/11/05/молитва-или-информдиверсия/> (дата обращения – 13.12.2022).
5. Светозарский А. К. Митрополит Вениамин (Федченков) // Православная энциклопедия / Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М., 2004. Т. 7: Варшавская епархия. – Веротерпимость. С. 652–654.

Научное издание

Составитель:

протоиерей Дмитрий Гоцкалюк

ТРУДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 1

Под редакцией профессора Гривы Ольги Анатольевны

Материалы размещены в авторской редакции

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 5,7. Тираж 100 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».

295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».

295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru